

УДК 332.1

Стратегическое планирование развития территорий в условиях ESG-повестки**Антипин И.А.**

Доктор экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой региональной, муниципальной экономики
и управления Уральского государственного экономического
университета (Екатеринбург)

Иванова О.Ю.

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры региональной, муниципальной экономики
и управления Уральского государственного экономического
университета (Екатеринбург)

Шишкина Е.А.

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры региональной, муниципальной экономики
и управления Уральского государственного экономического
университета (Екатеринбург)

В статье рассмотрены теоретико-методические основы стратегического планирования развития территорий в условиях ESG-повестки. Проанализированы теоретические и прикладные аспекты концепции ESG для стратегического развития территорий. Уточнены методические основы формирования ESG-оценки территорий различных иерархических уровней и возможности их применения в практике стратегирования. Определены современные ограничения ESG-стратегического планирования, а также представлены перспективные направления его развития.

Ключевые слова: регион, стратегическое планирование, устойчивое развитие, ESG, территория, стратегирование

Вопросы совершенствования инструментов, методов стратегического планирования развития территорий в условиях экономической, геополитической нестабильности, появления новых угроз социально-экономического развития имеют особый интерес как для теоретических исследований, так и для практики стратегирования. В настоящее время, несмотря на появление новых вызовов для развития территорий, одной из основных задач остается обеспечение устойчивого развития, которое в современных период все более рассматривается с пози-

ции ESG-повестки. Эти вопросы нашли отражение в современных научных исследованиях.

Выявлению проблем регионального стратегического планирования, анализу показателей социально-экономического развития с учетом требований современного общества, а также условий глобализации экономики посвящено исследование А.С. Новоселова и А.В. Фалеева [1]. Проблемы разработки, реализации и реализуемости муниципальных стратегий в условиях неопределенности рассмотрены в работе И.А. Антипина, Н.Ю. Власовой [2]. Ис-

следование устойчивого развития городов, построения интегральных индикаторов их устойчивости в целях стратегической трансформации представлено в работах И.А. Шмелевой и С.Э. Шмелева [3], Б.Н. Порфирьева и С.Н. Бобылёва [4], финансирование проектов устойчивого развития городов России изучено С.А. Липиной и О.П. Старцевой [5]. Широкий интерес для исследователей представляет проблема имплементации *ESG*-принципов и повестки устойчивого развития в процессы и документы стратегического планирования территорий разных уровней [6; 7]. Особенности формирования стратегии экономической безопасности на основе *ESG*-принципов устойчивого развития на примере Владимирской области представлены в работе Ю.Н. Лапыгина, К.С. Караман [8]. Отдельные вопросы *ESG*-повестки, значимые для проблематики данного исследования, рассмотрены в трудах по отраслевой, корпоративной тематике, работах по управленческим наукам [9–11].

Таким образом, современные исследования охватывают отдельные аспекты стратегического планирования в условиях *ESG*-повестки. Наряду с этим, требуют изучения такие вопросы, как анализ практик стратегического планирования территорий различных иерархических уровней с учетом новых рисков и вызовов устойчивому развитию, формирование и обоснование инструментов и механизмов, обеспечивающих реализацию *ESG*-принципов, и т.д. Учитывая вышеизложенное, целью настоящей научной статьи является изучение и развитие теоретико-методических основ стратегического планирования развития территорий в условиях *ESG*-повестки.

Теоретическая основа исследования представлена на интегрированием положений теорий региональной экономики, устойчивого развития, *ESG*, стратегического планирования и управления.

Алгоритм исследования включает следующие этапы:

1. Анализ теоретических, методических и прикладных аспектов *ESG*-повестки для стратегического развития территорий.

2. Исследование инструментов *ESG*-оценок развития территорий различных иерархических уровней и возможностей их применения в практике стратегирования.

3. Оценка интегрированности принципов *ESG* в стратегиях социально-экономического развития субъектов РФ; определение направлений развития стратегического планирования развития территорий в условиях *ESG*-повестки.

Информационную базу исследования составили данные официальной статистики, нормативно-правовые акты органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления муниципальных образований, данные рейтинговых агентств, в т.ч. *RAEX*-эксперт, ВЭБ.РФ,

стратегии социально-экономического развития субъектов РФ.

В настоящее время вопросы устойчивого развития, *ESG*-повестки получили широкое освещение как в трудах ученых, так и управленческой практике в связи с формализацией и институализацией основных положений и принципов указанной теории. Среди ключевых этапов становления *ESG*-повестки следует выделить [12]:

– 1953 г.: сформулирована концепция корпоративной социальной ответственности (КСО) как политики бизнеса, обязующегося учитывать интересы общества в своей деятельности [13];

– 1977 г.: опубликован первый кодекс корпоративной социальной ответственности на уровне компании;

– 2004–2010 гг.: усиление климатического тренда, закрепление обязательных тематик *ESG*;

– 2015 г.: «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.» в составе 17 ЦУР (целей устойчивого развития) (Саммит ООН по устойчивому развитию, сентябрь 2015 г.); Парижское соглашение об изменении климата (декабрь 2015 г.);

– 2016–2023 гг.: разработано более 70 стандартов и около 600 рейтинговых систем (в т.ч. отечественных), которые используются для *ESG*-оценки компаний и регионов.

Таким образом, наиболее значимыми современными вопросами в аспекте проблематики статьи являются следующие:

– что представляет *ESG* для стратегического развития территорий?

– какими должны быть методы оценки развития территорий в аспекте *ESG*?

– как *ESG*-повестка может стать драйвером роста привлекательности городов?

– каковы приоритетные задачи в этом направлении, на что обратить внимание, следовать глобальным трендам или формировать национальные приоритеты развития?

Концептуально, *ESG*-повестка (*E* – качество окружающей среды и экология, *S* – качество социального развития, *G* – эффективность управления и устойчивость экономического развития) для территорий должна обеспечивать долгосрочную устойчивость (*sustainability*) развития. В реализации *ESG*-инициатив можно выделить региональный, корпоративный (бизнес), муниципальный уровни, а также уровень населения. Исследование работ ученых в области устойчивого развития, *ESG*, стратегического развития [14–17] показало, что основными мотивами для территорий в реализации *ESG*-повестки являются:

– собственные ценности и интересы развития;

– повышение конкурентоспособности территорий;

– распределение ответственности за развитие территорий;

– политические мотивы;

– развитие международной экономической кооперации и др.

Следовательно, основными задачами развития территорий для реализации ESG-повестки становятся:

– определение ключевых принципов деятельности в контексте ESG и инструментов поддержки ESG-инициатив;

– разработка стратегических индикатив, подлежащих мониторингу и таргетированию на горизонте планирования;

– интеграция критериев ESG в социально-экономические, управленческие процессы;

– продвижение ESG-повестки в целях вовлечения бизнес-сообщества в реализацию ESG-инициатив;

– формирование внутренней повестки преобразований с позиций ESG-критериев.

В настоящее время принципы устойчивого развития и ESG-повестки получили количественное измерение в рамках формирования национальной и международной ESG-инфраструктуры, представляющей методические основы для формирования ESG-рэнкингов и рейтингов [18]. Ключевые направления исследования включают оценки влияния на окружающую среду, решения социальных задач и эффективности управления. В таблице 1 систематизированы инструменты ESG-оценок, применяемые для территорий разных уровней.

Отметим, что информационная база для ESG-оценок территорий может быть также сформирована

на основе объективных и субъективных данных. Субъективные данные формируются в результате опросов населения (по ключевым аспектам ESG) органами власти, представителями корпоративного сектора, объективные – на базе данных официальной статистики, методики ВЭБ.РФ (например, РУСАЛ [22] разрабатывает индекс качества жизни для 21 муниципального образования присутствия компании, включая малые и средние города).

Результаты исследования индекса качества жизни в городах России в 2023 г. на основе методики ВЭБ.РФ [23] выявили положительные тенденции развития в таких городах, как Мытищи, Лобня, Пушкино, Сочи, Калининград, Южно-Сахалинск, Новый Уренгой, Волгоград, Самара, Новосибирск, Ростов-на-Дону, Тобольск и др.

Изучение региональной динамики ESG-оценок на основе данных Рейтингового агентства RAEX («РАЭК-Аналитика») [20] в 2018–2021 г. показало, что наиболее высокие оценки имели Ленинградская область, г. Санкт-Петербург, г. Москва, Республика Татарстан (Татарстан), Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Липецкая область, Курская область, Тюменская область (без автономных округов), Свердловская область.

Анализ официальных текстов стратегий социально-экономического развития указанных выше субъектов РФ в контексте обеспечения устойчивости развития и интегрированности ESG-повестки позволил сделать следующие выводы:

– параметры и положения концепции ESG, ЦУР ООН не формализованы в стратегиях субъектов РФ (исключение – Липецкая область), но представлены в виде приоритетов, направлений развития;

– стратегические цели развития регионов приоритизируют социальный компонент («S») устойчивости в контексте ESG;

– риски и угрозы устойчивого развития, а также и методы управления ими реализованы преимущественно в стратегиях регионов, разработанных после 2021 г. (Липецкая область, Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский автономные округа и др.);

– большинство рассматриваемых стратегий не предусматривают конкретных инструментов и механизмов взаимодействия между органами власти и бизнесом в части обеспечения устойчивого развития территорий.

Примером региона, активно внедряющим принципы ESG и ценности устойчивого развития в процессы стратегического планирования и комплексного регионального управления, является Липецкая область. Разработана Стратегия социально-экономического развития Липецкой области до 2030 г. [24], основанная на ценностях устойчивого развития и ESG. Главная стратегическая цель определена как «Липецкая область-2030 – регион высокого качества жизни с развитым промышленно-технологическим

Таблица 1
Методические основы формирования ESG-оценок территорий

Уровень оценки	Содержание методики
Национальный	Национальный набор показателей ЦУР ООН (248 показателей): 52 % (130) – не разрабатывались, разрабатывались 45 % (114), 1 % (4) – «в процессе разработки» (2022 г.); ЦУР № 11 «Устойчивые города и населенные пункты»: 73 % (11) – не разрабатывались, разрабатывались 26 % (14) показателей [19]
Региональный	ESG-рэнкинг субъектов РФ (RAEX («РАЭК-Аналитика»): в основе – принцип совмещения уровня подверженности риску и оценки эффективности его нивелирования (2021 г.: 85 субъектов РФ, 3 направления – экологические риски «E» (10 показателей), социальные риски «S» (10 показателей), качество управления «G» (4 показателя)) [20]
Муниципальный	индекс качества жизни ВЭБ.РФ (2023 г.: 218 городов РФ, 11 направлений, 300 показателей) [21]

сектором экономики и экологичным сельским хозяйством, где власть, бизнес и граждане разделяют ценности устойчивого развития и руководствуются принципами ESG» [24], также ESG-приоритеты интегрированы в такие разделы стратегии, как ценности и приоритеты, сценарии, направления развития.

Исследование стратегий регионального развития в контексте ESG позволило также выявить следующие ограничения ESG – стратегического планирования:

- неразработанность методологии, позволяющей представлять цели, задачи развития с позиции ESG-критериев;

- отсутствие общепринятых методик ESG-оценки, в частности, со стороны территорий, включающих как объективные, так и субъективные данные;

- отсутствие единых ESG-индикаторов (статистических показателей, индексов и др.) для территорий, отчетности по достижению стратегических приоритетов;

- неопределенность инструментов сотрудничества регионов, муниципальных образований, корпоративного сектора в части единого видения развития территорий;

- наличие рисков искажения и недостоверности данных (в т.ч. в связи с недостаточной ESG-грамотностью).

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод, что ESG-повестка продолжит развитие и внедрение в практику стратегирования, при этом скорость ее реализации в различных территориях будет дифференцирована (вероятно, быстрее она может быть реализована в малых и средних городах, особенно моногородах, ЗАТО, т.к. в них возможно быстрее обеспечить взаимодействие бизнеса, власти, местного сообщества и иных стейкхолдеров).

Ускорению ESG-практики стратегирования может способствовать разработка механизмов взаимодействия территорий с корпоративным сектором в части реализации ESG-повестки, инструментов для диалога органов власти с бизнесом в определении приоритетов социальных инвестиций; развитие регионального стратегического планирования на основе включения риск-ориентированного подхода; разработка стратегических мастер-планов для городов; повышение «ESG-грамотности»; формирование методик оценки качества жизни в малых и средних городах; распространение лучших практик ESG-стратегирования.

Литература:

1. Новоселов А.С., Фалеев А.В. Анализ показателей стратегического планирования социально-экономического развития территории // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2021: Межд. науч. конф. «Экономическое развитие Сибири и Дальнего Востока. Экономика природопользования, землеустройство, лесоустройство, управление недвижимостью» / Отв. за выпуск: В.И. Суслов, Л.К. Казанцева. – Новосибирск: СГУГиТ, 2021. – С. 56–65.
2. Антипин И.А., Власова Н.Ю. Стратегическое планирование развития территорий в условиях неопределенности // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 12-1. – С. 5–10.
3. Шмелева И.А., Шмелев С.Э. Глобальные города: многокритериальная оценка устойчивого развития // Биосфера. – 2019. – №1. – С. 1–18.
4. Порфирьев Б.Н., Бобылёв С.Н. Города и мегаполисы: проблема дефиниций и индикаторы устойчивого развития // Проблемы прогнозирования. – 2018. – № 2 (167). С. 14–23.
5. Липина С.А., Старцева О.П. Новые возможности финансирования проектов устойчивого развития городов России // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Т. 11. № 4. – С. 1755–1772.
6. Лаффях А.М. Анализ международного опыта по имплементации ESG принципов в условиях крупнейших городских агломераций // Финансовые рынки и банки. – 2023. – № 6. – С. 200–204.
7. Рязанова Н.Е., Меньшов К.В. Оценка имплементации повестки устойчивого городского развития и задач ЦУР 11 в структуру государственных стратегий Российской Федерации. Ч. 2 // Экология урбанизированных территорий. – 2019. – № 1. – С. 99–109.
8. Лапыгин Ю.Н., Караман К.С. Стратегия экономической безопасности муниципального образования с позиций ESG-принципов // Управленческое консультирование. – 2023. – № 6 (174). – С. 46–55.
9. Скачков Н.Г. ESG-факторы в системе корпоративного и социального риск-менеджмента как инфраструктурный компонент трансграничного бизнеса // Lex Russica. – 2022. – № 9 (190). – С. 20–32.
10. Измайлова М.А. Реализация ESG-стратегий российских компаний в условиях санкционных ограничений // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2022. – Т. 13. № 2. – С. 185–201.
11. Марголин А. М., Вякина И. В. Риски, вызовы и механизмы ESG-трансформации систем управления // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2022. – Т. 13. № 3. – С. 352–368.
12. ESG: три буквы, которые меняют мир: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / И.В. Ведерин, К.И. Головщинский, М.И. Давыдов и др.; под науч. ред. К.И. Головщинского. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. – 138 с.

13. Bowen H. Social Responsibilities of the Businessman. – New York: Harper and Row, 1953. – 248 p.
14. Новиков А.В., Хабарова И.А. Устойчивое развитие территорий и ESG в Российской Федерации // Столыпинский вестник. – 2022. – Т. 4. № 9. – С. 58.
15. Наролина Т.С., Смотрова Т.И., Пургаева И.А., Некрасова Т.А. Исследование практики реализации ESG – повестки в регионах // РСЭУ. – 2023. – № 1 (60). – С. 12–21.
16. Наумова Т.А., Погудаева М.Ю., Гладилина И.П. Национальные цели Российской Федерации в рамках ESG-повестки: опыт Москвы // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 4. – С. 334–338.
17. Макаров И.Н., Назаренко В.С. ESG повестка как фактор конкурентоспособности бизнеса и регионов в контексте устойчивого развития // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. – 2021. – № 24. – С. 26–37.
18. Обзор ESG – Рейтингов. Национальный ESG Альянс. – URL: <https://drive.google.com/file/d/1IPNBgKau21fwoWS0N67FA7rz4lnHkmOj/view>.
19. Росстат – Статус разработки показателей ЦУР. – URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/reporting-status>. ESG-рэнкинг субъектов РФ. – URL: https://raex-rr.com/ESG/ESG_regions/ESG_rating_regions/2021/.
20. Индекс качества жизни в городах России. – URL: <https://citylifeindex.ru/>
21. Индекс качества жизни и устойчивого развития городов и территорий РYCAJа. – URL: <https://rusal.ru/sustainability/social-investment/index-gorodov/Methodology.pdf>.
22. Индекс качества жизни в городах России. – URL: <https://citylifeindex.ru/research2023>
23. Стратегия социально-экономического развития Липецкой области до 2030 года (проект). – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/94b068e0692d25a8df0c1a5cfeca9c24/proekt_strategii.pdf.

Strategic Directions of Demographic Development of Million-Plus Cities of the Russian Federation

*Antipin I.A., Ivanova O.Yu., Shishkina E.A.
Ural State University of Economics (Yekaterinburg)*

The article discusses the theoretical and methodological foundations of strategic planning for the development of territories in the context of the ESG agenda. The authors analyzed the theoretical and applied aspects of the ESG concept for the strategic development of territories. The methodological foundations of the formation of ESG-assessment of territories of various hierarchical levels and the possibility of their application in the practice of strategizing are clarified. The article defines the current limitations of ESG strategic planning, as well as presents promising directions for its development.

Key words: region, strategic planning, sustainable development, ESG, territory, strategizing

